

Глава 231 Священник, привязанный к лошади?

Сюань Яо не ожидала, что сила Фэн Хао настолько ужасна. Первоначальная расслабленность и свободолюбие сходятся. Белый бумажный веер продолжает вертеться в его руках. Ослепительный белый свет потряс его, образовав перед ним многообразный щит, блокирующий надвигающийся золотой клинок.

Дангданг!

Острое оружие хлопнуло и издало резкий звук.

Жители города отступили назад, не в силах удержаться от крика.

Жрецы над высокой платформой, в красоте все еще нет никакой двусмысленности, кажется, что последний человек, получивший шар для вышивания, не имеет к ней никакого отношения. пых!

Сюань Яо наконец не смогла остановить сильный удар Фэн Хао. От удара его тело отлетело на десяток метров, а изо рта брызнула кровь.

Он присел на корточки, опустившись на землю на одно колено, и одной рукой вытер кровь на губах. Он слегка улыбнулся. "Из-за судьбы неба, кажется, что это не часть меня. Я не могу заставить это, я не могу заставить это".

Сюань Яо встал и поднялся, на его лице не было обиды. Он отошел в сторону с белым бумажным веером и больше не участвовал в конкурсе.

Лин Сяо посмотрел на Сюань Яо, у которого не было чувства потери, и вздохнул: "Этот парень имеет какое-то значение."

"Учитываю твой интерес", - Фэн Хао посмотрел на удаляющегося Сюань Яо и сказал, тут же достал лекарственные травы и бросил вход, а затем подошел к вышитому шару.

В это время все жители города радостно воскликнули, словно все они подумали, что Фэн Хао, должно быть, благоволит жрецу.

Фэн Хао поднял вышитый шар и очаровательно улыбнулся жрице на высокой платформе.

В этот момент в сторону Фэн Хао бесшумно вонзилась маленькая чёрная игла.

Никто не думал, что раненый Вэй Ин снова подкрался, и Фэн Хао тоже был ошеломлен победой. Бдительности не было и в помине.

Ядовитая игла не попала ему в поясницу, а сильный токсикоз вызвал его движения. Пусть он упал в одно мгновение.

Вэй Ин воспользовалась возможностью, чтобы снова подняться и схватить шар для вышивания в руке Фэн Хао.

"Хаха, наконец-то получилось". Вэй Ин схватил вышитый шар, гордо ухмыльнулся и бросился вверх по высокой платформе.

Фэн Хао смотрел, как Вэй Ин крадет плоды его победы, его шея была в ярости, несмотря на

токсикоз, он снова боролся и кричал "Малыш, подумай об этом!".

Фэн Хао выпил, схватил плащ Вэй Ина одной рукой и сильно потянул его.

Плащ Вэй Ина был стянут Фэн Хао, прикрывая его черную одежду, и упал, открыв крайне уродливое лицо, а на его голове было всего несколько волосков, что выглядело крайне отвратительно.

"Ах! Это... это чудовище, слишком отвратительно".

"Это действительно уродливо, этот парень также хорош в борьбе за жрецов, и нет такой вещи, как самопознание".

"Да, совершенно нельзя позволить этому парню выиграть бал вышивки!"

"Фэн Хао молодой мастер должен остановить его!".

.....

После того, как окружающие увидели отвратительную внешность Вэй Ина, они заговорили без разбора.

Вэй Ин всегда очень уступал своей внешностью, а теперь это было разоблачено, и вспыхнул гнев.

"Я убил тебя!" Вэй Ин развернулся и убил.

Он хлопнул ладонью по груди Фэн Хао, и каждая ладонь содержала мощную духовную силу.

Фэн Хао сопротивлялся до конца, едва успевая устоять.

пых!

Летающий змей Фэн Хао отлетел на десятки метров от Вэй Ина.

Вэй Ин не остановился на достигнутом и снова устремился в прошлое к Фэн Хао.

Он поднял ладонь одной руки, и на его ладони собрался густой черный туман.

"Отдай меня на смерть", - Вэй Ин в одиночку выстрелил в сторону Фэнхао Тяньлина.

Вэй Ин сделал это, похоже, чтобы убить Фэн Хао.

Неожиданно Лоре Тигр, который был отравлен и не имел боевой силы, внезапно разбился.

Эй!

Двойные кулаки Лорраку врезались в спину Вэй Ина и заставили его быть неподготовленным.

Вэй Ин не ожидал, что Ло Лэйху проведет сложную атаку в этот момент. Мощная духовная сила потрясла его, и шар для вышивания в его руке также был отброшен. []

Ло Лэйху просто сконденсировал силу. Он неохотно наблюдал за вылетающим Вэй Ином, ухмыляясь. "Это называется путь другого, и он тоже человек".

В конце концов, этот полностью потерял сознание.

Жители города были глупы, и все просто смотрели на направление, в котором летел вышитый шар.

Наконец, вышитый шар крепко упал в руки молодого человека.

На какое-то время молодой человек стал центром всеобщего внимания.

"О... это... это двусмысленно?" Линг улыбнулся вышитому шару, который упал ему в руку, и, посмотрев на горожан, которые уставились на него, спросил.

Тишина! На сцене воцарилась тишина!

Линг Сяо был очень ошеломлен всеобщими взглядами, и он не мог удержаться, чтобы не потрясти вышитый шар в своей руке. "Он перелетел, это не мое дело, я... я верну его ей".

сказал Лин Сяо и быстро использовал ловкость, чтобы бросить вышитый шар обратно жрецам и женщинам на высокой платформе.

"Ну, это не мое дело. Не смотри на меня так. Хотя это очень красивый, но не случайный человек". Линг Сяо посмотрел на горожан, которые все еще смотрели на него. Медленно отступая.

Он чувствовал, что что-то плохое должно произойти.

Неподалеку Сюань Яо посмотрела на Лин Сяо и улыбнулась. "Ему суждено сбежать, это парень удачи!"

"Жрец, привязанный к лошади, установлен, все ликуем!" Голос Неба раздался из зала.

О!

Воскликнули все жители города.

Лин Сяо все же вышел из толпы, и был поднят окружающими горожанами.

"Эй, что ты делаешь?" Лин Сяо встряхнул свое тело и тут же разорвал руки и ноги горожан.

"Священник привязан к лошади.

Конечно, мы просим вас обратиться к жрецам!". радостно воскликнул один из горожан.

"Да, давайте все поднимем тебя".

На какое-то время горожане подошли к Линьсяо.

"Моя мать! Как это может быть твоя лошадь? Это недоразумение!" Линь Сяо закричал, тут же вскочил и, взяв за плечи горожан, быстро покинул это место.

"Ловите лошадь!" Женщина-священник над высокой платформой наконец встала и закричала.

Ее слова только что упали, из-за угла вылетела фигура, лишь через мгновение к убегающему Линь Сяотоу.

"Нападай на лошадь и возвращайся со мной!" Мужчина одной рукой запретил Линь Сяоту и полетел обратно на высокую платформу.

"Я... этот взрослый, что **** происходит, я не участвовал в соревнованиях. Как я могу быть привязан к лошади? Разве это неправильно?" Линг Сяо боролся и говорил.

Линг Сяо все еще впервые столкнулся с такой ситуацией. Как он мог необъяснимым образом стать лошадью?

Мужчина не ответил, но отвел его на высокую платформу, а затем исчез.

"Поздравляю священника, дочь моя, поздравляю лошадь".

"Поздравляю священника, дочь моя, поздравляю коня".

.....

Все жители города поклонились жрецам и певцам, которые находились над высоким помостом.

"Это... что за ситуация!" Линь Сяо с тревогой смотрел на ропот горожан.

Теперь он не может сбежать, и на его стороне сильный король. У него нет шансов сбежать.

Женщина-священник переместилась к Лин Сяо и посмотрела на взгляд Лин Сяомэя и его беспомощность. Она слабо сказала: "Пожалуйста, прикрепите лошадь к шелковому платку для меня. В будущем ты станешь моим мужем". Эй."

Голос священника очень милый и красивый, но в нем звучит немного грусти.

Лин Сяо посмотрел на женщину-священника. "Я сказал Шаньтоу, ты ошибаешься? Я просто не пошла сражаться за шар для вышивания. Он сам попал мне в руки. Я просто вернул его тебе. Разве это? Ошибаешься?".

"Достаточно, только потому, что ты мой жрец, привязанный к лошади. Если ты не хочешь жениться на мне, тогда мне остается только самоубийство перед тобой, или..." сказал священник.

Линг Сяо не дождался вопроса "или что?".

"Или ты можешь умереть, если принесешь себя в жертву ****", - сказал священник.

В одно мгновение Лин Сяо почувствовал, что тень достигла крайнего предела.

Кровавая жертва Ваньсунь звучит мрачно и страшно, и это определенно чрезвычайно жестокая смерть.

"Это... что я могу сделать?" спросил Линь Сяо в своем сердце.

"Неужели лошадь все еще не готова решить вопрос с шелковым платком?" - спросила женщина-священник.

"Смерть - это смерть. Если ты как сестра-цветок, тебя похоронят здесь из-за имени мира". Линь Сяо стиснул зубы и грубо потянул за шелковый шарф священника.

Внезапно в глазах Линь Сяоху появилось чистое и невинное лицо - пусть будет застой!

Глядя на жреца перед глазами, Линь Сяоцин не могла не вздохнуть "Хорошо... красиво!".

Лицо из пшеничной лапши, источает здоровый блеск Юй Цзэ, пара абрикосовых глаз струится вокруг неопишуемого стиля, есть красивая женщина в середине бровей, красота не влияет на ее нежность, но также делает ее с оттенком дикой красоты, тонкие нефритовые губы источают полупрозрачное сияние, а серьги с двумя бусинами, висящими на прекрасном цветке, добавляют ей немного ловкости; ее красота лучше, чем ничего. Осанка феи Шан Юнь Мэн Ци - не Фан, но она немного красивее, чем красота Юнь Мэнци. Ее красота не так хороша, как красота Цзи Бэйсинь, но она лучше, чем Цзицзи. Красота Бэйинь более соблазнительна и сбивает с толку, так что все мужчины не могут удержаться от желания покорить ее.

Священник определенно является женщиной-гением.

На похвалу Линь Сяо, женщина-священник не сдержала дрожи в теле: "Привяжи коня, мы должны пожениться".

Сказав это, женщина-священник несколько очаровательно порозовела лицом.

"Брачная церемония? Он собирается поклониться храму?" Линь Сяо вернулся к богам, чтобы увидеть разницу.

Жрица снова не ответила словами, но ее рука поймала шею Линг Сяо и поцеловала толстые губы Линг Сяо.

Линг Сяо напрягся, его разум был пуст.

"Это... это маленький поцелуй!".

Затем сотни тысяч названий городов под высокой платформой снова зазвучали.

"Поздравляю священника, дочь моя, поздравляю лошадь".

"Поздравляю священника, дочь моя, поздравляю лошадь".

.....

Среди горожан Цзя Цзюньнань, который пришел с Линь Сяо, посмотрел на скорбный взгляд Линь Сяо, который был на высокой платформе, которую целовали. "Этот парень действительно умер, рано. Я не знаю, если я не приведу его."

{[www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация]}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465585>